

Си Тао осторожно подошла к мужчине, остановившись примерно в метре от него.

Она смотрела на его спящее лицо, такое умиротворённое и безмятежное, разительно отличавшееся от того холодного безразличия, которое он демонстрировал днём. Кто бы мог подумать, что пока он так спокойно спит в этом уединённом уголке библиотеки, снаружи не утихают полные ужаса крики студентов, звериный рёв и тошнотворный хруст разрываемых костей.

Мужчина спал легко и беззаботно, совершенно не заботясь о защите.

На мгновение Си Тао охватило сомнение.

«Действительно ли он — игрок высокого уровня? Почему его бдительность настолько низка?»

Она подошла почти вплотную, но мужчина по-прежнему не реагировал, словно погружённый в глубокий сон. Это поставило девушку в тупик. Ей ничего не оставалось, кроме как, собравшись с духом, попробовать заговорить.

— Ю... Ю И? — её чистый, мягкий голос прозвучал, словно мурлыканье котёнка.

Мужчина не проснулся, лишь его длинные и густые ресницы едва заметно дрогнули.

Увидев это, Си Тао заговорила чуть громче:

— Ю И, почему ты здесь уснул?

Она хотела было легонько похлопать мужчину по широкому плечу, но не успела даже приблизиться, как заметила, что он нахмурился.

Цзян Ханьюй медленно открыл глаза. В тусклом свете комнаты его чайного цвета радужки казались почти чёрными, а во взгляде не читалось никаких эмоций. Когда его взор остановился на миловидной и послушной на вид девушке, сердце Си Тао пропустило удар.

Хотя она понимала, что он ничего не сделал, от него исходило такое мощное, неосязаемое давление, что ей стало трудно дышать. Ладони, спрятанные за спиной, покрылись холодным потом. Её волю терзали не только нервное напряжение, но и страх перед неведомым сильным противником.

Она крепче стиснула в руке свою карту личности. Перед её мысленным взором возникла карта

Апостола второго ранга — «Придаток сильного».

Эту карту она уже однажды использовала на Мучэне. Даже такой подозрительный и недоверчивый человек, как он, под её действием ослабил бдительность. Немалую роль в этом играла и внешность самой Си Тао — хрупкая девушка, неспособная, казалось, и мухи обидеть. Чем высокомернее и самоувереннее была цель, тем эффективнее действовала карта.

Си Тао не знала характера этого мужчины, и её сердце трепетало от неуверенности. Но мысль о том, что он практически не проявляет осторожности, немного успокоила её. Чем ниже бдительность цели, тем сильнее эффект.

Приняв решение, она прикусила губу и, тщательно подбирая слова, произнесла:

— П-прости, я не хотела тебя будить. Просто я только что столкнулась с Хань Вэем... его выбрало оно, и он гнался за мной! В панике я забежала сюда, в комнату отдыха... М-можно я пока останусь здесь?

Си Тао говорила быстро и сбивчиво, на её лице отражались страх и паника, словно она и впрямь только что спаслась от погони Хань Вэя и теперь в смятении пыталась всё объяснить.

Тем временем её карта навыка уже слабо светилась в воздухе, находясь в процессе активации. До успешного применения оставалось от трёх до пяти секунд.

Цзян Ханьхой молчал, лишь его тяжёлый, непроницаемый взгляд был прикован к ней.

Сердце девушки бешено колотилось. Впервые ей казалось, что время активации тянется мучительно долго. Взгляд мужчины, казалось, проникал сквозь все её маски, напрямую читая сокровенные мысли. Это унижительное чувство разоблачения было почти невыносимым.

Но даже так, активация не прервалась, секунды продолжали свой отсчёт. Си Тао оставалось лишь подавлять внутренний дискомфорт и выдерживать его взгляд.

[Активация карты Апостола. Отмена невозможна. Обратный отсчёт: пять, четыре, три, два...]

[Ошибка активации карты Апостола второго ранга! Пожалуйста, выберите подходящую цель для активации!]

Когда перед её глазами внезапно вспыхнуло красное предупреждение, в глазах Си Тао промелькнуло изумление.

«Как такое возможно?! Не может быть! Он не может не соответствовать условиям использования карты Апостола!»

Этот человек был достаточно силён, чтобы уничтожить NPC. Как его уровень мог быть ниже седьмого?

— Ты...

Не успела Си Тао договорить, как что-то чёрное, острое, словно лезвие, метнулось ей в лицо. Она не успела увернуться, лишь инстинктивно дёрнула головой в сторону, и её тело неудержимо повалилось назад.

За её спиной уже зияла тёмная пасть красного портала, который в одно мгновение поглотил её.

Через несколько секунд в тихой комнате снова остался лишь один человек.

Цзян Ханьюй медленно поднялся. Его высокая, элегантная фигура напоминала беззаботного аристократа на утренней прогулке. На том месте, где только что стояла Си Тао, в воздухе застыло лишь несколько чёрных перьев, которые через мгновение бесследно растворились.

— Всякая мелюзга уже на меня охоту открывает, — пробормотал мужчина сам себе. В его одиноком голосе слышались нотки досады и раздражения.

В тишине комнаты ему никто не ответил. Он посмотрел в окно. Бесконечный снег всё так же падал. На тёмной земле красные пятна крови были так многочисленны, что даже плотный снегопад не успевал их скрыть.

Мужчина стоял здесь, и на его лице не отражалось ни единой эмоции, словно он был не участником этой смертельной игры, а лишь холодным, отстранённым наблюдателем.

Скука, смертная скука.

В глазах Цзян Ханьюя промелькнуло отвращение. Он опустил взгляд на стол, за которым только что спал, и желание снова ложиться пропало.

Он встретился холодным взглядом с Королём Давидом, восседавшим на троне, и оба увидели во взгляде друг друга лишь скуку и раздражение.

На его игровой панели управления было пусто, ни одного сообщения. Коммуникатор не был сломан, а в графе «супруг» всё так же значилось имя Иту. Но он стоял здесь один, словно брошенный.

«Как так вышло, что такой слабый и раненый человек до сих пор жив?»

В следующее мгновение Цзян Ханьюй толкнул дверь комнаты отдыха.

На самом деле, Иту и сам не ожидал, что ему так не повезёт.

Гигантская ящерица уже три или четыре раза меняла свою «собаку-поводыря», но каждый раз, по странному стечению обстоятельств или злой иронии судьбы, выбранный студент оказывался где-то поблизости от него.

Это заставило Иту усомниться в собственном предчувствии.

Рана от погони давно открылась, и алая кровь, пропитав бинты, расплылась пятном на белой школьной форме. Юноша был вынужден найти укромный уголок и остановиться. От сильной боли его лоб покрылся мелкой испариной.

Эта игра на выживание была настоящей пыткой.

Иту сидел на лестничной клетке в здании лабораторий и размышлял о том, чтобы перестать менять укрытия. Кто знает, не окажется ли следующая «собака-поводырь» снова где-то в его районе.

Впрочем, в этом был и один плюс. Если «собакой-поводырем» выберут его самого, он легко сможет найти студентов-NPC. Он запомнил, в каком направлении уходил каждый встреченный им студент, — на всякий случай, если выбор падёт на него.

Размышляя, Иту крепко зажимал рану руками.

«Нужно передохнуть, — решил он. — Сил идти дальше просто нет».

Однако удача явно была не на его стороне. Двигался он или нет, он всё равно наткнулся на людей. Не прошло и двух минут, как он услышал приближающиеся шаги. Несмотря на то, что кто-то старался двигаться как можно тише, в мёртвой тишине лестничной клетки шаги были отчётливо слышны.

Иту, не раздумывая, вскочил на ноги. Он не знал, кто это — «собака-поводырь» или студент. Если первое, то ему конец.

Он быстро спустился по лестнице, но человек позади всё же заметил его.

— Ши Лин? — раздался за его спиной холодный женский голос.

Юноша инстинктивно обернулся. Пришедшей оказалась староста класса, Цзи Хань, с её неизменной короткой стрижкой.

— Не смотри, я не «собака-поводырь», — сказала она, заметив его взгляд, устремлённый на её ноги.

Иту отвёл глаза.

— Ты знаешь, кого выбрали на этот раз?

— Должно быть, NPC, — покачала головой Цзи Хань. — Будь это игрок, шума было бы больше.

Иту и сам это понимал. Им было не о чем болтать, да и время и место были неподходящими. Он уже собирался попрощаться, но староста, вместо этого, устремила свой взгляд на его пропитавшуюся кровью одежду, словно что-то оценивая.

Он мгновенно напрягся. Иту был ранен, и пусть Цзи Хань не выглядела физически сильной, он не был уверен, что сможет одолеть её. К тому же, у неё наверняка были карты навыков. Если она захочет напасть, это будет проще простого.

Пока Иту был начеку, Цзи Хань, помедлив, заговорила:

— Ши Лин, ты ведь супруг, назначенный системой для Ю И?

Иту не ожидал такого вопроса и на мгновение замер.

— К чему ты это спрашиваешь?

Цзи Хань улыбнулась.

— Не пойми неправильно, у меня нет никаких дурных намерений. Твоя рана так сильно кровоточит, тебе трудно передвигаться, но Ю И нет рядом с тобой.

— Правила игры не позволяют нам быть вместе, — нахмурился юноша, не понимая, к чему она клонит.

— Это так, но вас обоих ни разу не выбрали, а он даже не поинтересовался твоей безопасностью, не так ли? — сказала Цзи Хань.

Иту посмотрел в её глаза, спокойные, как гладь воды. Её слова ничуть не задели его.

— Цзи Хань, даже без него я способен выжить. Я не знаю, к чему ты задаёшь эти вопросы, но я считаю, что отношения между супругами должны быть основаны на равенстве сил, а не на том, что один цепляется за другого, чтобы выжить. Он не приходит, потому что я в нём не нуждаюсь, понимаешь?

Услышав это, староста заметно удивилась.

Иту спросил:

— У тебя есть ещё дела? Скоро выберут новую «собаку-поводыря».

Цзи Хань тут же опомнилась. Поколебавшись мгновение, она всё же решилась.

— Ши Лин, я хочу попросить тебя об одной услуге. В благодарность я залечу твою рану, как тебе такое предложение?

Сердце Иту дрогнуло.

— О какой услуге речь?

— Стань моим симбиотом.

Цзян Ханьюй в одиночестве стоял на крыше. Его высокая фигура на фоне серого неба казалась ещё более холодной и отстранённой. Отсюда вся территория школы была как на ладони. Время от времени внизу пробегали паникующие студенты или мелькали игроки, которые, заметив его, не решались приблизиться.

Но того, кого он искал, нигде не было видно.

«У Иту рана на животе. Прошло уже больше получаса, он должен был выбиться из сил и где-то спрятаться».

С этой мыслью Цзян Ханьюй решил поискать его в учебных корпусах.

Он спрыгнул с крыши, но в полёте заметил две фигуры, стоявшие у клумбы. Мужчина изменил направление в воздухе. Его огромные крылья были намеренно скрыты владельцем, поэтому он появился перед ними внезапно, напугав обоих до смерти.

— Чёрт, чёрт, чёрт! — подпрыгнул Ван Сяолэй. — Что за хрень!

Цзян Ханьюй бросил на него холодный, полный нетерпения взгляд. Ван Сяолэй тут же заткнулся и спрятался за спину Цюй Бая.

Цюй Бай тоже был ошеломлён. Он не понимал, откуда взялся этот человек, и уже собирался спросить, но тот его опередил.

— Видели Ши Лина?

Цюй Бай замер.

— Ши Лина? Вы не вместе?

Цзян Ханьюй счёл его вопрос пустой тратой времени. Если бы они были вместе, стал бы он спрашивать?

Зато Ван Сяолэй, стоявший рядом, кажется, что-то понял.

— Ты что, с тех пор, как мы разделились, так его и не искал? — тихо пробормотал он.

Цзян Ханьюй нахмурился, но не стал отрицать.

Ван Сяолэй не ожидал, что попадёт в точку, и его глаза расширились от изумления.

— Чёрт! Ты вообще человек?! Собственную жену бросил?!

Едва он это произнёс, как ледяной взгляд мужчины заставил его замолчать.

— У него есть руки и ноги, не умрёт.

Лицо Цзян Ханьюя оставалось бесстрастным, но эта холодность лишь подчёркивала его жестокость. Да и какие они с Иту супруги? К тому же, тот в нём совершенно не нуждался.

При мысли о своей пустой панели сообщений его охватывало глухое раздражение. Его назначенный системой супруг оказался слишком уж щепетильным.

А вот он сам никогда не знал, что такое щепетильность.

Тем временем Ван Сяолэй украдкой открыл чат Мастеров Карточного поля, и перед его глазами поплыли сообщения.

[Анонимный игрок 630: !!! Парень, очнись!! Хватит говорить про руки-ноги, твоя жена уже с другим в симбиоз вступила!!]

[Анонимный игрок 511: Ха-ха-ха, я сейчас умру от смеха, это он от обиды, что жена бросила, так говорит?!!]

[Анонимный игрок 942: Хоть и грустно, но смешно, ха-ха-ха-ха]

[Анонимный игрок 497: Какая безжалостная фраза, но почему мне так смешно? Руки-ноги не помогут, если он уйдёт к другому (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 687: Я валяюсь, вот это парочка! Высокопарно: равенство сил. По-простому: каждый сам по себе. Ха-ха-ха-ха, умора!]

[Анонимный игрок 638: Милый, хоть ты и крут, и слова твои звучат холодно, но! Мамочке всё равно тебя жалко, ха-ха-ха-ха!]

[Анонимный игрок 970: Типичный неотёсанный мужлан. Вот и довыживался, теперь жена пропала (пожимает плечами)]

— Пять минут почти прошло, скоро смена «собаки-поводыря», — сказал Цюй Бай, взглянув на часы. Эта игра, казалось, длилась всего сорок минут, но каждая секунда была пыткой.

Ван Сяолэй закрыл чат и послушно последовал за своим парнем в учебный корпус. «Ключ от Пространства» Цюй Бая для телепортации требовал наличия двери.

После их ухода Цзян Ханьюй, помедлив мгновение, направился к зданию лабораторий.

Цзи Хань в одиночестве шла по пустой дороге. Резиновые сапоги бесшумно ступали по чёрному снегу. Она была смертельно бледна и крепко зажимала кровоточащую рану на животе, но не сбавляла шага, направляясь к общежитию.

Она не знала, правильным ли было её решение вступить в симбиоз с Ши Лином.

Изначально Ши Лин не входил в число её кандидатов, и причина была одна — он был ранен. Но сейчас, поразмыслив, она поняла, что он — самый подходящий вариант.

Её карта Апостола второго ранга — «Симбиоз Иного Конца» — после успешного установления связи с симбиотом переносила все его раны на владельца карты. При этом симбиот получал

пассивную защиту. Пока защита активна, владелец карты принимал на себя весь урон, предназначенный симбиоту, вплоть до своей смерти.

Большинство предметов и карт в игре были направлены на защиту владельца, но её карта была иной. Суть «Симбиоза Иного Конца» заключалась в самопожертвовании ради спасения симбиота. Если симбиот выживал и покидал карточное поле, владелец карты немедленно воскресал, завершая истинный симбиоз.

В некотором смысле эта карта была похожа на связь между супругами. И там, и там, если один выживал, другой тоже воскресал. Но в обоих случаях риск был огромен.

Каждый раз, используя «Симбиоз Иного Конца», Цзи Хань умирала и воскресала. Столкнуться со смертью — само по себе ужасно, а ей приходилось добровольно принимать её в свои объятия. Её выбор не мог быть ошибочным. Ошибка — и второго шанса не будет.

Эта карта требовала от игрока поставить на кон всё, и она уже четырежды делала эту ставку и оставалась в живых. Но на этот раз она пошла на величайший риск, доверив свою жизнь новичку.

Ши Лин не скрывал этого, и его честность показалась девушке наивной и прекрасной. Интуиция подсказывала ей, что этот человек выживет и покинет карточное поле. А даже если нет, то его супруг точно выживет. Пока Ши Лин жив, она тоже будет жить, неважно, воскрес он или нет. Несмотря на опосредованную связь, «Симбиоз Иного Конца» всё равно действовал.

Именно поэтому она вначале и расспрашивала юношу об отношениях с его супругом. Цзи Хань должна была всё тщательно взвесить, прежде чем ставить на кон свою жизнь.

Хотя Ши Лин и не был её первоначальным выбором, в сложившейся ситуации, если бы она не нашла никого другого, она бы всё равно погибла. Погоня Хань Вэя вселила в неё леденящий ужас.

Девушка благополучно добралась до общежития. Раз «Симбиоз Иного Конца» активирован, её смерть — лишь вопрос времени. Может быть, завтра, а может, в следующую секунду.

Каждый раз, умирая, ей казалось, что она не вернётся. Она так хотела, чтобы это оказалось правдой, но инстинкт самосохранения заставлял её каждый раз делать правильный выбор. Ни один игрок не отказывался от её предложения, ведь она, по сути, была живой картой переноса урона. А после её смерти она не занимала место в рейтинге, но после воскрешения получала сорок процентов от общего количества очков симбиота.

Теперь она просто хотела найти тихое место и дождаться смерти. Рана, перешедшая от Ши Лина, сильно болела, но она уже привыкла.

Цзи Хань хотела вернуться в свою комнату, но, ступив на коридор четвёртого этажа, застыла на месте.

В десяти метрах от неё, над телом студентки, склонилась гигантская ящерица, с аппетитом пожирая свою добычу. Заметив движение, она повернула свою вытянутую, плоскую голову. Цзи Хань увидела её окровавленную пасть.

«Как она здесь оказалась?!»

Кровь застыла в жилах девушки. Хотя она и знала, что умрёт, столкнуться со смертью лицом к лицу было всё равно невыносимо страшно. Сердце замерло от ужаса.

Она хотела было развернуться и бежать, но гигантская ящерица внезапно исчезла, телепортировавшись.

Время вышло. Появилась новая «собака-поводырь».

Цзи Хань была бесконечно благодарна судьбе за то, что ей не пришлось умирать такой мучительной смертью, но один случайный взгляд вниз заставил её окончательно оцепенеть.

Ящерица, которая только что была перед ней, теперь стояла недалеко от входа в театр. Рядом с ней стоял высокий мужчина. Он слегка приподнял подбородок, обнажая татуировку в виде бирюзовых букв на шее.

Новым «собакой-поводырем» стал Мучэн!

Цзи Хань хотела рассмотреть его получше, но Мучэн вдруг повернул голову в её сторону. Сердце её пропустило удар, и она быстро спряталась за колонну.

Мучэн стоял на месте. Он легко подбросил карту в воздух, и та, упав, превратилась в огромный чёрный глаз — «Око Подглядывания». Глаз размером с баскетбольный мяч имел с каждой стороны по паре крыльев, растущих в противоположных направлениях.

В тот миг, когда глаз открылся, из него вылетели бесчисленные маленькие сферы с крыльями, разлетаясь во все стороны.

Одна из этих сфер устремилась прямо к лицу Цзи Хань.